

Отпусти меня

Автор:

Наталья Шагаева

Отпусти меня

Наталья Шагаева

Отпусти #1

Он бездушная машина, ему чужды жалость и сострадание. Он не отпустит меня. всего лишь инструмент в его руках. Он считает меня своей собственностью. Мне, дура, казалось, что все, что между нами происходило по любви, но оказалось все иначе. Мои ожидания – это мои иллюзии, и моего будущего мужа они трогают.

Наталья Шагаева

Отпусти меня

Пролог

Прохожу в здание автовокзала и бегу к кассам, ничего не замечая на своем пути. Очередь. Останавливаюсь, оглядываюсь, дышу. Холодно. Обнимаю себя руками. Рядом стоящая женщина с огромной клетчатой сумкой внаглую рассматривает меня, даже не думая отвести взгляд. А посмотреть есть на что – я словно инородный предмет в этом здании. На мне жутко неудобное вечернее платье, которое сдавливает грудь, немного порванное по шву на разрезе. Одергиваю его, пытаюсь прикрыть ноги. Жутко неудобные туфли заляпаны грязью, прическа растрепалась, косметика размазана, оттого что я пыталась избавиться от застилающих глаза слез. Да и, в общем, одета не по погоде. Осень. Но я об этом

не думала, когда бежала от дьявола, который решил, что я его игрушка, кукла, с которой можно играть в недетские игры.

Отворачиваюсь, хочется слиться с серой стеной, хочется провалиться сквозь землю, хочется, наконец, проснуться и понять, что весь этот кошмар – неправда. Но реальность жестока.

– Девушка! – меня окрикает грубый женский голос. Прихожу в себя и только тогда понимаю, что подошла моя очередь.

– Мне билет на ближайший рейс до Обнинска.

– На пять утра есть.

– На пять? – я не могу провести на вокзале еще семь часов.

– Ну извините, автобусы не ходят по вашему желанию, – фыркает женщина. – Билет будете брать? – Киваю, вынимая из сумочки деньги. Руки дрожат, мятые купюры рассыпаются на пол вместе с мелочью, какой-то мужчина из очереди кидается мне помогать, впихивая деньги мне в руки.

– Спасибо, – благодарю, а сама замечаю, как он пялится на мои ноги в чулках в разъехавшемся разрезе платья. Глаза у него сальные, похотливые – противно. Нет в нашей реальности добрых и бескорыстных людей. А раньше мне, дуре, казалось, что есть. Но розовые очки разбились вдребезги на мелкие осколки, разъедая глаза. Мужчина прячет одну из купюр себе в карман, думая, что я не замечаю. Бог с ним, пусть берет, лишь бы отошел от меня подальше.

– Дайте мне, пожалуйста, билет, – высыпаю кассирше деньги.

– Паспорт? – спрашивает она.

– У меня нет... – сглатываю. – То есть я забыла. Я думала, на автобус не нужно.

– На межгород нужно. Без паспорта не продам билет.

– Женщина, ну, может, можно как-то... – никогда этого не делала, мне всегда было стыдно давать взятки. А сейчас уже все равно. Хуже не будет. Мне нужно срочно вырваться домой, пока он меня не нашел. Если поймают, то вернуться назад больше шанса уже не будет.

– Ну что вы, девушка... уберите! – категорично отмахивается женщина, поглядывая куда-то вверх. Камера.

– Не берёте билет, так отойдите, – отпихивает меня какая-то бабушка. Отхожу, в растерянности сажусь на лавочку, запихивая деньги назад в сумку. Зависаю, рассматривая серую стену. Без паспорта меня нигде не возьмут. Была надежда только на автобус. Вернуться за документами не могу – думаю, меня уже ищут. Я вообще не могу появиться на улице. Накрывает паникой от беспомощности.

Мамочка.

Страшно.

Холодно.

И противно от самой себя.

Боже, какая я дура.

Как не заметила в этом мужчине безжалостного, расчетливого зверя? Ах да, меня, дуру, это и покорило, только я предпочитала называть то чувство, другими словами.

– Девушка! Девушка! – прихожу в себя и вижу перед собой кассиршу с сигаретами в руках. Моргаю. – Пошли покурим, – как подруге предлагает она мне.

– Я не курю, – отворачиваюсь.

– Пошли-пошли, – тянет меня за руку. Сопровивляюсь, пытаюсь вырваться. – Да пошли ты, дура, я помогу тебе, – шепчет мне. Подхватываю сумку и бегу за ней.

Место для курения рядом с туалетом. Здесь пахнет мочой, и еще холоднее. Меня знобит, зуб на зуб не попадает. Определенно, заболею. Но это потом... Это можно пережить...

– Деньги давай, – просит женщина. Выгибаю брови. Я хоть и в отчаянье, но не могу потерять последние деньги. Маме звонить не буду, ее сердце не выдержит правды. – Я посажу тебя на автобус, договорюсь с водителем.

– Правда? А меня не высадят?

– Не высадят, – отмахивается она. Сомневаюсь. Молчу. Но других вариантов нет. – Да не ссы ты. Не первая такая. Я честно работаю.

Да уж, честно мимо кассы.

Вынимаю из сумки деньги и протягиваю ей. Забирает, пересчитывает и прячет во внутренний карман.

– В общем так, как объявят твой рейс, иди к месту посадки, я тебя посажу.

– Хорошо, спасибо, – киваю, смотря, как она тушит сигарету о край урны и выкидывает окурки.

Женщина уходит. А я оглядываюсь. Недалеко пара круглосуточных магазинов. Покупаю в одном из них спортивный костюм. Самый дешёвый, китайский, от которого пахнет краской, и кроссовки. Но мне все равно. Накидываю капюшон, немного согреваясь. Беру в аппарате стаканчик горячего кофе, пью. Невкусно. Как быстро я привыкла к хорошему и стала ценить качественные напитки. Это он меня приучил, приучил и только потом показал истинное лицо.

Ненавижу. Так же люто, как боюсь.

Обнимаю, прижимаю к себе сумку, устраиваясь удобно в зале ожидания. Еще долго. Но выхода у меня нет. Возможно, это единственное место, где меня не будут искать. Натягиваю капюшон толстовки пониже. Жду. Через полчаса ожидания паника отступает, и накатывает усталость. Спать нельзя. Да и страшно мне здесь засыпать. Выплюсь в автобусе. Но тело не слушается, и я

начинаю клевать носом.

Оставшееся время проходит мучительно. Выключаюсь, но каждые несколько минут вздрагиваю, прижимая к себе сумку. Оглядываюсь. Я боюсь не окружающих, а того, что за мной придут.

Тело ватное, голова пульсирует от боли, и першит в горле. Нос закладывает, мышцы тянет. Я все-таки заболеваю. Но это не страшно. Это можно пережить.

Наконец, объявляют мой рейс, и я иду на платформу. Накрывает паникой, когда люди заполняют салон, а кассирши, которая обещала меня посадить, нет. Кидаюсь в здание, но выдыхаю, когда женщина появляется.

Меня, и правда, сажают в самый конец автобуса, не спрашивая документов. Только когда мы выезжаем из города, я позволяю себе окончательно расслабиться и уснуть. Мне снится Калинин. Он злится. Нет, просто в ярости. Смотрит на меня сверху вниз, прожигая стальным взглядом. Он ничего не говорит. Мне достаточно лишь взгляда, надменного выражения лица, чтобы превратиться в маленькую, никчёмную мышку.

Просыпаюсь от того, что меня кидает вперед от резкого торможения автобуса. Моргаю, не понимая, что происходит. Водитель ругается матом, пассажиры смотрят в окна.

Вжимаюсь в кресло, когда понимаю, что это за мной.

В автобус входят двое мужчин. Узнаю одного из них. Мирон. Начальник безопасности Романа. Нет, это его тень. Все важные дела решает он. Натягиваю капюшон и отворачиваюсь к окну, когда понимаю, что мужчины меня не замечают. Водитель ругается, но ему быстро закрывают рот. Какая-то бабуля начинает возмущаться незапланированной остановке, но никто не обращает на нее внимания.

Чем ближе ко мне Мирон, тем сильнее колотится мое сердце. Нет ни единого шанса, что меня не узнают. Этот ищейка учует меня по запаху.

Мамочки.

Зажмуриваясь, когда он подходит совсем рядом, рассматривает пассажиров. Мне осталось надеяться только на чудо. Но чудес не бывает. С меня сдерживают капюшон, и сердце вообще прекращает биться. На секунды мы замираем. Сглатываю.

– Елизавета Сергеевна, – мужчина протягивает мне руку. А я не могу сдвинуться с места. – Поверьте, я не хочу быть грубым. Не вынуждайте. Был дан приказ найти и привезти вас домой любой ценой. Давайте сделаем это безболезненно.

Глава 1

Найти работу в мегаполисе не так просто.

«Наши курсы гарантируют вам трудоустройство» – обещали они. По факту, мест на всех не хватило. Точнее, хватило только тем, кто согласился лечь под директора компании. Я не из их числа. Уж лучше вернуться в родное захолустье и торговать вместе с мамой на рынке, чем получить работу таким способом. Но пока не сдаюсь, а заодно испытываю себя на прочность.

И вот я на пороге очередной компании. Огромное здание из тёмного стекла. Даже страшно заходить. Вряд ли меня возьмут. Но кто не рискует... Штат здесь большой, и, может быть, им нужна неопытная сотрудница. В конце концов, где-то же нужно набираться этого опыта.

Вдох-выдох, проверяю наличие документов, роюсь в своей папке и никак не могу найти резюме.

Блин.

Я не могла его забыть. Вынимаю все содержимое. Неудобно делать это на парковке, положив сумку на чью-то дорогую машину. Холодно. Осень в этом году ранняя, порывы ветра уносят несколько листов с ксерокопиями документов, и я замечаю, как среди них кружит резюме. Зажмуриваясь, когда понимаю, что мои бумаги летят в лужу. Открываю глаза и выдыхаю. Документы падают рядом на сухой асфальт. Присаживаюсь, чтобы их собрать, тяну руку, но мужская нога в

идеально начищенной туфле внаглую наступает на мое резюме. Задыхаюсь от возмущения. Тяну бумагу, но она рвется под тяжестью ноги.

Сжимаю губы, медленно веду глазами по идеально отглаженным брюкам и полам распахнутого черного пальто. Кожаный ремень, пиджак, белоснежная рубашка, распахнутый ворот. «Ему пошел бы строгий галстук», – почему-то возникает в моей голове.

Боже, Лиза, о чем ты думаешь?

Этот мужчина стоит на твоём резюме и даже не замечает, что творится у него под ногами. Он разговаривает по телефону. Не злится, но тон настолько холодный, что даже у меня идут мурашки по коже. Легкая небритость на волевых скулах. Но это часть стиля, как и идеальная стрижка, часы на руке и черные кожаные перчатки.

– Денис Сергеевич, – усмехается, но иронично, я бы сказала, снисходительно. – Если эти бумаги не будут подписаны, завтра я прекращу нуждаться в ваших услугах, – разворачивается в сторону здания, окончательно губя мое резюме. Не велика потеря, если не учитывать, что резюме мне очень необходимо прямо сейчас, и, пока я найду, где его распечатать, на то место возьмут кого-то другого.

Меня вдруг охватывают злость и обида.

– Простите! – раздражённо привлекаю к себе внимание. Мужчина отрывается от разговора и опускает на меня серые глаза, словно только что заметил. Выгибает брови, смотря сверху вниз. Он высокий, где-то метр девяносто, а снизу вообще кажется великаном. Давит на меня холодным взглядом, не понимая, что я от него хочу. – Вы наступили, – дёргаю чертов лист, и он окончательно рвётся. Мужчина отступает, продолжая разговаривать по телефону. Собираю остальные бумагами, засовываю их в пластиковую папку, поднимаюсь на ноги и одёргиваю строгую юбку. – Ничего страшного, не нужно извинений, – недовольно ворчу в сторону мужчины.

– Что? – вновь оборачивается ко мне. Смотрит так, словно видит надоедливую муху. Я рядом с ним, и правда, мышка. Он выше меня на две головы, плечи широкие, и безграничная власть в жёстком взгляде, словно делает великое

одолжение.

– Ничего, – огрызаюсь и направляюсь к входу. Двери здесь крутящиеся, всегда таких боялась. Верка говорит, это колхоз. А я все равно боюсь. Да и не претендую на городского жителя. Медлю, пропуская пару оборотов. В следующий вступаю, торопясь к стеклянной стенке, чтобы быстрее выйти. Дверь останавливается, перекрывая вход.

– Отступите на шаг назад, – слышу позади себя уже знакомый низкий надменный голос. Оборачиваюсь. Мужчина с парковки. – Отступите, – недовольно проговаривает он. Делаю так, как он говорит, и дверь приходит в движение. Выскакиваю с этой чертовой карусели. Теряюсь посреди большого холла.

– Роман Константинович, – с мужчиной здоровается охранник на входе, чуть ли не кланяясь ему в ноги. Тот просто кивает и уходит к лифту.

Подхожу к информационной стойке, ожидаю, когда девушка наговорится по телефону. Время идет, я опаздываю. А мне хотелось бы здесь работать. Неважно кем. Это полный соцпакет, опыт в большой компании и достойная зарплата. Верка уверена, что меня не возьмут, но, если не испытывать удачу, ничего не получится.

– Доброе утро, – девушка за стойкой наконец-то обращает на меня внимание. – Чем могу помочь? – натягивает улыбку.

– Доброе утро. Мне назначена встреча. Насчет работы.

Улыбка с ее лица спадает.

– Это вам в отдел кадров, – уже скучающим тоном говорит она. Третий этаж, левое крыло, кабинет сорок восемь. Разденьтесь в гардеробе.

– Хорошо. Спасибо.

Раздеваюсь. Поправляю юбку, бежевую блузку, волосы и иду к лифту. Новые ботильоны немного жмут. Это Веркины, у меня не оказалось подходящей обуви. Вхожу в лифт вместе с женщиной лет тридцати. Высокая, худощавая, в строгом

бардовом платье, с планшетом в руках. Она не обращает на меня внимания, и я рассматриваю ее. Теперь понятно, о чем говорила Вера. Дорогих женщин видно невооружённым глазом. Вроде платье как платье, без излишеств, туфли, из украшений только маленькие серёжки и часы на тонком браслете, но от нее просто веет деньгами. Представляю, что она думает обо мне с моими вещами с рынка и дешёвым дезодорантом из супермаркета. Хотя я себе льщу. Она обо мне не думает. Выхожу на нужном этаже. Нахожу кабинет, стучу. Накрывает волнением, ладошки потеют. Господи, Господи, пожалуйста... Мне нужна эта работа.

- Доброе утро. Я насчет работы.

- Вы записывались? - спрашивает у меня молодой мужчина, не отрываясь от компьютера.

- Да.

- Фамилия?

- Максимова.

- Проходите, садитесь. Документы мне на стол.

Киваю. Выкладываю ксерокопии и оригиналы. Резюме нет. Мужчина долго не обращает на меня внимания, что-то печатая. Желудок урчит, немного сдавливает. Зря я выпила кофе на голодный желудок.

- Итак... - мужчина берет мои документы, изучая. - Елизавета Сергеевна... На какую должность вы претендуете?

- Я закончила экономический колледж. Экономика и бухгалтерский учёт. Но готова на любую должность. Поскольку опыта у меня нет.

- Ясно. Резюме, - требовательно тянет руку.

- Извините. Я забыла его дома, - не рассказывать же ему о том, что на него наступили на парковке.

– Забыли, – задумчиво повторяет мужчина. – Плохое качество для бухгалтера.

– Если нужно, я привезу вам его через полчаса. Или, может, мне подруга скинет в электронном виде на телефон, – начинаю тараторить. Мужчина поднимает руку, призывая меня замолчать, что-то листая в своем компьютере. Захлопываю рот, кусая губы.

– В принципе это не так важно для должности, которую я хочу вам предложить. – Выдыхаю. Он хочет мне что-то предложить – уже хорошо. Незаметно обтираю ладошки об юбку. Ужасная привычка. – Встаньте, пожалуйста, – просит меня мужчина. Поднимаюсь. – Расправьте плечи, держите осанку. – Выпрямляюсь, не понимая, чего он от меня не хочет. – Улыбнитесь. – Растягиваю губы. – Нет, не так. Искренне, словно очень рады меня видеть, Лизонька. – Мне совершенно не нравится, как он ко мне обращается. Улыбаюсь. – Замечательно. А теперь скажите: «Добрый день, рады приветствовать вас в нашей компании».

– Зачем?

– Просто скажите четко и с улыбкой.

– Добрый день, рады приветствовать вас в нашей компании, – повторяю я.

– Чётче и громче.

– Добрый день! Рады приветствовать вас в нашей компании!

– Хорошо, Лиза. Могу предложить вам место на ресепшене, – говорит он и утыкается в монитор.

– Это не совсем то, чем бы я хотела заниматься. Я бы хотела по профессии... – осмеливаюсь, потому что накрывает разочарованием. Мне по профессии нужно. И работа в этой компании многое мне дала бы. Ресепшен, к сожалению, не считается.

– Я хочу на Гоа, а не вот это все, – усмехается, переводя на меня взгляд. – Но, к сожалению, наши желания не совпадают с нашими возможностями. – Если

согласны, оставляйте копии документов. Если нет, выход знаете где, Лизонька.

Ненавижу, когда меня так называют. Думаю, осматривая кабинет.

– Но, возможно, в бухгалтерии обводятся места, а вы будете на виду... – это подкупает.

– Может так случиться?

– Может.

– Хорошо, я согласна.

Глава 2

– Меня зовут Ирина. Это наше рабочее место. Будем работать два через два, – поясняет мне девушка на ресепшене. Ты теперь моя коллега.

Мой первый рабочий день. Сегодня вместе с Ириной. Что-то типа стажировки.

– Мы приходим раньше всех и уходим тоже, – усмехается она. – Дело не сложное: улыбайся, будь вежлива и доброжелательна. Всех принимаешь, как дорогих гостей, – усмехается. – Сегодня тебе придется выучить расположение компании и, главное, имена начальников отделов. Но у меня есть подсказка, – указывает на большой журнал. – Здесь все расписано. Через месяц он тебе не понадобится. Будешь знать всех наизусть. Наша задача – помочь посетителям найти нужный кабинет. Иногда предупредить о визите. В общем-то, это не так сложно.

– Хорошо, – киваю. Все не так плохо. Для ресепшена зарплата нормальная. График даёт возможность подработать. Ну и я надеюсь попасть либо в бухгалтерию, либо в экономический отдел.

– А вот каблуки – это плохая идея. Ноги к вечеру отнимутся.

– Ты высокая, тебе проще, а я без них потеряюсь за стойкой.

С первого взгляда Ира показалась мне пустой или, как говорит моя подруга, «гламурной телкой». Но внешность обманчива. Она веселая, доброжелательная и очень красивая девушка. Высокая, ухоженная. А еще она болтушка. Мне показалось, что у нее роман с архитектором. Он так смотрел на нее, когда подходил к нам, а она смущалась. Мужчина так мило интересовался ее здоровьем. Но спрашивать Иру я ни о чем не стала, да и не мое это дело.

Ира рассказывает мне о каждом входящем сотруднике, и я поражаюсь, как можно запомнить столько людей. Она не просто называет имена и должности, а рассказывает некоторые подробности. Глава архитектурного отдела женат, но спит со своей секретаршей. У главного бухгалтера сын наркоман. И тут я понимаю, что мы похожи на старых консьержек. Смешно.

– Ну что ты смеёшься? Надо же как-то делать свою работу веселее, – слегка меня толкает плечом.

– Калинин, – шикает на нас охранник на входе. Ирка расправляет спину и, словно солдат, встает по стойке смирно. Я не понимаю, что происходит, но делаю так же, как она. Через пару минут в крутящиеся двери входит тот самый мужчина, который вчера растоптал мое резюме.

Высокий, статный, на широких плечах чёрное пальто нараспашку. Взгляд такой же надменный, как и вчера, на всех смотрит свысока и оценивающе, будто сканирует. Рядом с ним женщина, с которой я вчера ехала в лифте, на ней белоснежное пальто и черные перчатки, тоже высокая, с идеальной осанкой. Они словно люди на несколько уровней выше, от которых веет властью и превосходством. О чем-то беседуют, направляясь к лифту. Сглатываю, когда женщина неожиданно взмахивает рукой в нашу сторону. Мужчина на секунду останавливается, оборачивается и внимательно осматривает Иру, а потом меня. Взгляд у него холодный, словно неживой. Мороз проносится по коже. Кажется, я даже не дышу. Выдыхаю, только когда они скрываются в лифте. Ира тоже заметно расслабляется.

– Кто это был?

– Ну ты даешь, начальство нужно знать в лицо. Это Роман Калинин, Глава компании и главный акционер. Его кабинет на последнем этаже. Если к нему приходят, ты не имеешь права говорить, где его кабинет и как туда попасть. Даешь телефон его приёмной и все.

– Понятно. А женщина?

– Валерия Владимировна. Правая рука Калинина, к ней тоже никого не пускаешь.

– Только через приемную, – повторяю я.

– Молодец, быстро схватываешь, – усмехается Ира. – Наконец-то я уйду на выходной. После увольнения Алены я уже почти неделю без выходных.

День проходит быстро. С Ирой не соскучишься. Она веселая. На обед её забирает тот самый архитектор. Привлекательный и солидный мужчина. Как выясняется, они и правда встречаются. Красивая пара. Я даже немного завидую. По-доброму.

Мне, как любой девушке, тоже хочется чего-то подобного. Я никогда не увлекалась ровесниками. Нет, в колледже появлялись поклонники, но как-то не до них было. Я пробовала. Ходила на пару свиданий, посещала вечеринки, но все время чувствовала себя неуместно. Мне было некомфортно в обществе ровесников. Непонятная музыка, сплошная нецензурная лексика, алкоголь. Да и каждый парень при встрече тут же собирался залезть в трусы. Моим ровесникам девушка нужна в первую очередь для секса. Это главная составляющая отношений. Верка говорит, что это нормально. Если нет физики и химии, любовь неполноценна, полагает подруга. А я равнодушна.

Нет, мне нравятся мужчины, но гораздо старше. Они серьезнее, надежнее, опытнее, и почему-то кажется, что они умеют ухаживать за женщиной. Но это только мои предположения. В жизни же у меня не было ни парней, ни мужчин. Наверное, это некая фобия или комплексы. Не могу никого близко подпустить. Я слишком закрыта для мужчин. Надо быть раскованнее и проще.

К вечеру, и правда, гудят ноги. Ира была права: каблуки – не самая удобная обувь, особенно если приходится стоять весь день. Выходя на улицу, единственное, о чем я мечтаю, это снять чёртову обувь, принять теплую ванну и упасть в кровать. Но не все так просто. Иру забирает архитектор, увозя домой на

белом внедорожнике, а мне – идти пешком до станции и потом ехать на метро. Я люблю прогулки на воздухе, но не когда отваливаются ноги. На такси денег нет. То есть если я сейчас потрачусь, то завтра не пообедаю.

Глубоко вдыхаю прохладный осенний воздух и шагаю вперед через парковку. Молюсь о том, чтобы не пошел дождь. Зонт не взяла.

Я видела эту огромную черную машину неизвестной мне марки. Ее сложно не заметить. Новенькая, сверкающая, агрессивная, со странным значком ангела на капоте или человека с крыльями. Но я даже не могла подумать, что она резко двинется в мою сторону.

Толчок... Металл врезается в живот, а я лечу на асфальт. Приземляюсь на пятую точку, подставляю локти, чтобы не удариться головой. Больно, в глазах темнеет. Непроизвольно брызжут слезы. Но самое обидное, что я перепачкала бежевую куртку и, похоже, разорвала на локтях, а другой у меня нет. Сажусь на асфальте посреди парковки и смотрю, как содержимое моей сумки катится по бетону.

Из машины выскакивает водитель. Парень лет двадцати пяти. Кидается ко мне, начиная поднимать. Дёргает за больную руку, постоянно извиняясь. Такой растерянный. Удар был не сильный, но все равно больно, хотя больше обидно. Кое-как встаю, шмыгая носом и зачем-то пытаюсь отряхнуть юбку грязными руками. Пассажирская дверца машины открывается, и я теряю дар речи, прекращая плакать. Калинин. Мужчина внимательно меня осматривает, переводит взгляд на сумку и разлетевшуюся косметику. Сводит брови и глубоко вдыхает, словно мы все ему надоели.

– Собери вещи, – в приказном тоне велит водителю, указывая на мою сумку. – Валерия, пересядь на переднее сидение, – голос у него немного сиплый и низкий, словно простужен. С другой стороны выходит блондинка – как сказала Ира, его правая рука. Женщина осматривает меня строгим взглядом и пересаживается вперед.

– С вами все в порядке? Скорая нужна? – интересуется мужчина и делает пару шагов в мою сторону. Если бы я не была в ступоре, то отступила бы. Его близость напрягает. Вроде бы я ни в чем не виновата, но чувствую себя провинившейся – такой эффект производит на меня этот мужчина.

– Нет, – отрицательно качаю головой, но, похоже, Калинину недостаточно моего слова. Медленно скользит серым стальным взглядом по моим ногам, телу и останавливается на глазах. Долго смотрит, словно заглядывает в самую душу, а я покрываюсь мурашками. Неприятное ощущение. Чувствую себя мышкой, попавшейся в лапы хищника.

– Имя?

– Что?

– Твое имя? – повторяет он.

– Лиза.

Водитель тянет мне сумку, хватаю ее и прижимаю к себе. Пятая точка ноет, локти тоже, куртка порвана и испачкана. Холодно. И почему-то очень страшно. Хочется убежать. Как можно дальше. Слезы опять начинают литься сами собой. Я устала, все болит, а этот мужчина давит на меня.

– Садитесь, Елизавета, – открывает для меня двери машины. – Я отвезу вас домой.

Мотаю головой. Я не хочу ехать с ними.

– Садитесь, – настойчиво повторяет он, а я отступаю. Но меня бесцеремонно хватают за руку и буквально вталкивают в машину.

Глава 3

Несмотря на то, что я нахожусь в комфортабельном салоне, наверное, очень дорогого автомобиля, мне неуютно. Хочется сбежать. Салон из бежевой кожи и дерева. Никогда не видела столько пространства в машине. Напротив Калинина сверху весит небольшой монитор, на котором мелькают какие-то графики и таблицы, выдвигной столик с бумагами. Это не машина, а рабочий кабинет. Пахнет кожей и холодным парфюмом с нотками эвкалипта и озона, как перед

дождем. Я забываю о боли, находясь в ступоре. Даже дышу с трудом. Близость Калинина давит. Очень тяжёлая аура, которую я не выдерживаю. Для меня этот человек на несколько уровней выше. Так высоко, что не дотянуться никогда. От него веет властью, большими деньгами и опасностью.

- Адрес?

- Что? - я в ступоре, голос сипнет.

- Где вы живете, Елизавета? - обращается ко мне на «вы», но таким холодным тоном, что по коже идут неприятные мурашки.

- Можно просто высадить меня у метро, - еще тише прошу я, дар речи пропадает.

- Просто назовите адрес, - по-прежнему холоден, но в голосе проскальзывают нотки раздражения.

- Астраханская, девять, - быстро выпаливаю я, стараясь не смотреть на мужчину.

- Сергей, - обращается к водителю.

- Я понял, - без разъяснений схватывает парень.

В зеркале заднего вида замечаю, как меня внимательно рассматривает женщина. Становится неуютно, и я вжимаюсь в кресло.

- Как вы себя чувствуете, Елизавета? - спрашивает мужчина и тянет мне маленькую бутылку воды. Беру, кивая в знак благодарности, в горле, и правда, все пересохло.

- Нормально, - от страха перед этим мужчиной у меня уже ничего не болит.

- Вы сотрудница нашей компании?

– Да, я первый день работала на ресепшене, – решаю, что некрасиво и неэтично не смотреть на главу компании при беседе. Поворачиваюсь, стараясь выдержать его стальной взгляд.

– Возьмите несколько выходных за счет компании, – мужчина, вынимает из кожаного бумажника несколько крупных купюр и протягивает мне, а я не спешу их брать, там сумма моей заработной платы. – Это за причиненный ущерб. Берите! – тон приказной, невозможно послушаться.

И я беру деньги, чувствуя, как меня начинает потряхивать. «Это стресс», – уговариваю себя.

– Валерия, дай визитку, – тоже в приказном тоне. Женщина протягивает мне темно-синюю глянцевую карточку. – Если станет плохо, позвоните Валерии Владимировне, она все решит.

– Хорошо, спасибо, – киваю, тяну из его пальцев визитку, но он не отпускает. Несколько секунд осматривает меня, блуждая взглядом по моему телу, и разжимает пальцы. Сглатываю, запивая ком водой. Ладонки опять вспотели, и я сжимаю в руках ткань юбки. Отворачиваюсь к окну, рассматривая дорогу. Мы уже близко к моему дому, и сердце немного успокаивается. Дальше едем в тишине, слышу только шуршание бумаг и собственное тяжёлое дыхание.

Когда мы заезжаем во двор спального района, меня почти отпускает, и я начинаю чувствовать тело. Бедра болят, локти тоже, голова немного пульсирует, но все не так страшно.

– Роман, – к нам оборачивается женщина и оценивающе меня осматривает, словно только сейчас обратила на меня внимание. – Я полагаю, это она, – не знаю, о чем она говорит, но становится не по себе. Калинин ничего ей не отвечает, тоже переводит на меня взгляд и рассматривает.

– Какой подъезд? – спрашивает водитель.

– Третий, – отвечаю, ежась от всеобщего внимания. Машина останавливается, водитель выскакивает вперед и обходит машину, но я открываю дверь раньше него, буквально вылетаю из машины. Оборачиваюсь, понимая, что веду себя как ненормальная. – Спасибо.

– Надеюсь, с вами будет все хорошо, Елизавета, – спокойно и безэмоционально приносит Калинин, прежде чем водитель закрывает дверь. Хватаю холодный воздух, будто и вовсе не дышала.

Сдвигаюсь с места, только когда машина скрывается в арке.

– Ого! – слышу удивленный голос подруги и оборачиваюсь. Вера подходит ко мне с пакетом из супермаркета. – Ты в первый же день умудрилась подцепить кого-то на тачке стоимостью, как пять наших квартир, – усмехается она.

– Меня подвез Глава компании, – поясняю я, но ее глаза становятся только шире. Сумерки, и подруга пока не замечает моей грязной куртки и разодранных локтей.

– Глава компании... – задумчиво повторяет она. – Нет, ты, конечно, красотка, но чтобы сразу охмурить...

– Что ты несешь?! – перебиваю ее. Не до шуток. – Меня сбила его машина, и он довез меня домой. Все! – иду к подъезду, нервно роюсь в сумке и отыскивая ключи. Вера вытаскивает свои и открывает подъездную дверь.

– Сбила машина?!

– Не кричи, – шепчу я. – Все нормально.

Подруга пропускает меня в подъезд.

– Так, давай все сначала, – Вера ставит пакет с продуктами на тумбу и запирает дверь. Сажусь на пуфик в прихожей и, морщась, стягиваю с себя ненавистные тесные ботильоны. – Лиза! – подруга призывает меня начать говорить. А мне ничего не хочется. – Лиз, с тобой все нормально? Может, скорую?

– Да все не так страшно, как кажется, – отмахиваюсь я, но в горле по-прежнему стоит ком, и хочется рыдать. Это просто усталость и стресс. – Был очень трудный день, – поднимаюсь, снимаю куртку, с сожалением понимая, что она пришла в негодность. Заплатки на локтях не поставишь. Бреду в ванную, чтобы снять с себя грязную юбку. Верка за мной. – Дай мне пять минут, и я все

расскажу, – закрываю перед ее носом дверь. Снимаю с себя блузку, грязную юбку, колготки и кидаю все в стирку. Рассматриваю локти, синяки, копчик ноет, немного размазана тушь, выгляжу как мышь. Неудивительно, что Калинин смотрел на меня, как на оборванку.

Умываюсь, тщательно мою грязные руки, всхлипывая от резких движений. Только со мной могло все это переключиться в первый рабочий день.

Надеваю банный халат, укутываюсь в него, быстро моргаю, чтобы не разрыдаться, и выхожу из ванной. Верка крутится на кухне, раскладывая продукты в холодильник. Беру свою кружку, кидаю в нее пакетик чая, ложку сахара и заливаю кипятком. Сажусь за стол, медленно размешивая сахар.

– Голодная? – спрашивает Вера, ставит на стол доску и нарезает колбасу.

– Нет, не очень, – грею руки об чашку.

– Но есть все равно будешь, – строго заявляет Вера, приступая нарезать сыр. Она у меня такая. Мы ровесницы, с первого курса вместе. Хоть и разные по характеру, но у нас много общего. У обеих нет отцов, обе из маленьких городков и вместе испытываем удачу в этом огромном мегаполисе, который ломает людей пачками. Пережёвывает и выплёвывает. Верка как мамочка, без нее я пропала бы. Она бойкая, с характером и самый родной мне человек в этом городе. – А ты рассказывай, – взмахивает ножом, призывая меня говорить.

– Да все хорошо, – вздыхаю я. – Работа несложная. Ноги только гудят. Но можно привыкнуть. Компания огромная, там столько отделов. Работаю говорящей куклой, – невесело усмехаюсь.

– Это все лирика. Как тебя сбили? – Вера берет тарелку, выкладывая на нее нарезанный батон, сверху укладывает колбасу, помидоры, посыпая сыром, и ставит все в микроволновку.

– Да не знаю я, как это вышло. Задумалась на стоянке и не заметила выезжающую машину Калинина.

– Это он тебя не заметил. Прекрати везде искать свою вину! – Вера делает себе кофе покрепче. Она работает ночью за компьютером, а днём высыпается. Порой мне кажется, что она перепутала день и ночь. Это плохо, но Вера нетрудоспособна днем. – Думают, если ездят на дорогих тачках, то можно давить людей? – возмущается она, размешивая свой кофе.

– Это не Калинин, а его водитель. Парнишка молодой. Он был так растерян и напуган.

– Началось. Святой Елизавете всех жалко, кроме себя, – отмахивается Вера.

– Да все хорошо, немного болят локти и попа, – усмехаюсь. – Я просто устала.

– Ясно, – Вера опускает взгляд на свою чашку, продолжая мешать кофе, который давно растворился. Микроволновка пиликает, подруга подскакивает и ставит на стол тарелку с бутербродами. – За квартиру завтра платить... – невесело сообщает она. – А я получу деньги только через неделю, если постараюсь. Да и их не хватит. Эта старая карга не будет ждать. Она с утра приходила, счетчики смотреть, и намекнула мне, что у нее очередь на эту халупу стоит. Не знаю, что делать. У тебя нельзя взять аванс?

– Да какой аванс? У меня первый день стажировки. Да и строго все там...

– Да, я понимаю. Это я так сказала... Придётся брать микрокредит возле метро под аховые проценты.

Вот так мы живём от квартплаты до квартплаты, экономя на еде и одежде, надеясь на светлое будущее. Я поэтому и в институт после колледжа не пошла. Везде нужны деньги, которых нет. Надеялась на заочное. Но пока не срастается...

– Стой, не нужен никакой кредит. Деньги есть, – вспоминаю о деньгах, которые мне дал Калинин. Соскакиваю с места, иду в прихожую, достаю деньги из кармана. Много. Тут на квартиру и ещё остается. А мне очень не хочется тратить их. Возникает ощущение, будто меня купили. Но выхода у нас нет. Приношу деньги, кладу их на стол. – Вот.

- Воу, ты где так разбогатела?

- Это Калинин дал. За моральный ущерб.

- Щедро он оценил ущерб, - присвистывает она, пересчитывая купюры. - Хотя для него это копейки, у каждого свои меры и величины. С тобой точно все хорошо? Может, в больницу?

- Да успокойся ты. Завтра выплюсь, куртку себе куплю. Послезавтра на работу выйду. От синяков ещё никто не умирал.

Роман

- В данный момент эта девушка - самая подходящая кандидатура, - воодушевленно заявляет Валерия. Открываю папку, изучая фото Елизаветы.

- Чем подходящая? Внешностью серой мышки? - изучаю девушку. Ничего особенного.

- И этим тоже, - нервно выдаёт Валерия. Молодая среднестатистическая мышка из рабоче-крестьянской семьи. Отец погиб, мать - педагог в сельской школе. Отличница. Честно работает, зарабатывая на учебу. Ни одного порочащего факта в биографии. То, что надо.

Дышу, окидывая фото девушки. Тру лицо руками, посматривая на часы.

- И что я буду делать с этой сельской мышкой? - невесело усмехаюсь. Устал. Только нянчиться с девчонкой мне не хватало. - По ней же видно, что она не сможет сыграть так, как нам нужно.

- А не надо ей ничего играть, - усмехается Валерия. - Очаруй ее, чтобы все выглядело правдоподобно.

- Смешно, - резко отталкиваюсь от стола, встаю с места, подхожу к окну и смотрю на ночной город. - Я уже не помню, как это делается. Не было нужды, да и нет на это времени.

– Сплошной цинизм и никакой романтики. Мне всегда нравились в тебе эти качества. Но ради цели придется постараться. Она молода, невинна, неопытна, неискушённая. Не составит труда сделать так, чтобы она заглядывала тебе в рот.

– Я ведь потом ее сломаю.

– Тебя это волнует?

– Нет.

Глава 4

– Какого черта часы заменили на электронные?! – смотрю на стену напротив моего рабочего стола и вижу что-то вроде проекции времени. Может, кого-то и впечатлит, а меня раздражает.

– Что не так с часами? – Валерия поднимает глаза на стену. – По-моему очень гармонично вписываются в интерьер твоего кабинета. Ну и оправдывает новые направления и новаций нашей компании, – так пафосно заявляет она. Раздражает. Кидаю ручку на стол, отъезжаю немного назад, срывая с себя чёртову удавку. Ненавижу галстуки. Деловой завтрак с японцами обязывал его надеть.

– Ты можешь забрать их себе и вписать эти «новации» в свой кабинет. Мне повесьте нормальные механические, – нет, я не повышаю голос, но раздражён тем, что за несколько лет Валерия так и не выучила мои предпочтения. Она должна понимать меня с одного взгляда. С полуслова. Выглядит как дрессировка собаки? Да! Как бы цинично это ни звучало. Меня должны окружать профессионалы.

– Хорошо, – сдержанно кивает Валерия, вновь утыкаясь в бумаги. Скольжу взглядом по ее чёрной туфле на шпильке, по ногам, обтянутым бежевым капроном, бедрам в строгой юбке. Что-то не так. Мне не нравится ее блузка. Ей не идет. Делает ее цвет лица бледнее.

– И блузку эту выкинь, – вновь двигаюсь к столу, включая компьютер.

– А с блузкой что не так? – скептически выгибает брови.

– Что не так? Встань! – откидывает бумаги, поднимается с места и подходит ко мне. Поднимаюсь, встаю вплотную, хватаю ее блузку на груди и в два рывка разрываю к чертовой матери. – Она порвана.

Сажусь назад за стол, открывая вкладки на мониторе.

– Мерзавец, – смеется Валерия, снимая с себя остатки блузки. Набирает номер своей помощницы, прося ее принести белую блузку.

Да, мы любовники. Почему именно Валерия? Все просто. Мне так удобно. Она всегда рядом, после секса мы можем обсудить дела. Вот такая удобная помощница. Очень грамотная, квалифицированная, с двумя высшими образованиями. Всегда под рукой и для работы, и для удовлетворения. Цинично? Да. Но весь мир строится на циниках и их законах. Чувство сострадания, любовь, жертвенность, милосердие только мешают. Самые лучшие врачи и правители – ценники. Это защитная реакция от чужой боли, сострадания и людских бед. Я мыслю более рационально и сохраняю холодный рассудок.

Валерия берет со стола папку и кидает мне на стол.

– В данный момент эта девушка – самая подходящая кандидатура, – воодушевленно заявляет она. Открываю папку, изучая фото Елизаветы.

– Чем подходящая? Внешностью серой мышки? – изучаю девушку. Ничего особенного. Она двух слов связать не может. Мышка с огромными, полными страха глазами.

– И этим тоже, – нервно выдаёт Валерия. – Молодая среднестатистическая мышка из рабоче-крестьянской семьи. Отец погиб, мать – педагог в сельской школе. Отличница. Честно работает, зарабатывая на учебу. Ни одного порочащего факта в биографии. То, что надо.

Откидываю биографию девушки. Тру лицо руками, посматривая на часы.

– И что я буду делать с этой сельской спортсменкой-комсомолкой? – невесело усмехаюсь. Устал. Только нянчиться с девчонкой мне не хватало. – По ней же видно, что она не сможет сыграть так, как нам нужно.

– А не надо ей ничего играть, – усмехается Валерия. – Очаруй ее, чтобы все выглядело правдоподобно.

– Смешно, – резко отталкиваюсь от стола, встаю с места, подхожу к окну и смотрю на город. – Я уже не помню, как это делается. Не было нужды, да и нет на это времени.

– Сплошной цинизм и никакой романтики. Мне всегда нравились в тебе эти качества. Но ради цели придется постараться. Она молода, невинна, неопытна, неискушённая. Не составит труда сделать так, чтобы она заглядывала тебе в рот.

– Я ведь потом ее сломаю. У таких обычно тонкая душевная организация. Что априори не про меня.

– Тебя это волнует?

– Нет. Я подумаю, – отодвигаю от себя папку. Маленькие мышки при встрече с хищником обычно не выживают. Хотя думать нечего. Валерия права. Если хочу правдоподобную легенду и чистую репутацию, моя псевдоневеста должна верить, что все это правда. Самая лучшая иллюзии – та, в которую вы верите сами.

Секретарша Виктории приносит ей блузку, стараясь не поднимать взгляд, и быстро убегает. В моей компании все принимают меня за тирана, а я не спешу развеивать эти слухи. Страх – движущая сила, которая несет за собой жесткую дисциплину.

– Не спеши одеваться, – говорю я и поднимаюсь с места. Валерия замирает, но через пару секунд до нее доходит, чего я хочу. – Ляг грудью на стол.

Валерия исполнительна и идеальна во всем. Не медлит, не задаёт вопросов, исполняет. Для меня это самая идеальная модель отношений. Не требуется

тратить свое время и силы на ненужные ухаживания, растрачивая энергию на чувства и прочую романтическую чушь. И я очень ценю то, что Валерия разделяет мои предпочтения. Она карьеристка, и у неё тоже на все это ни времени, ни эмоций, ни желания. Идеальная правая рука и любовница в моем циничном мире.

Подхожу к Валерии, медленно снимаю пиджак, рассматривая ее. Не торопясь, закатываю рукава рубашки, наслаждаясь ее томлением. Селектор пиликает, и раздается голос моей секретарши:

– Роман Константинович, Марина на связи, говорит, это срочно.

– Соединяй!

Отхожу к столу, снимаю трубку. Это единственная женщина в моей жизни, которую я никогда не проигнорирую. Валерия начинает подниматься со стола. Ее раздражает, когда нас прерывает Марина. Но она достаточно умна, чтобы скрывать этот факт.

– Лежать! – велю ей, и она тут же прижимается щекой к столу. – Я слушаю, Марина. Что-то случилось? – голос сам по себе становится мягче...

Лиза

Все обошлось. Синяки не считаются. Вместо куртки я купила себе пальто. Строгое, бежевое, приталенное с поясом. Всегда такое хотела. Это была моя маленькая мечта. Мне вообще для счастья много не надо. Я могу получать удовольствие от вкусного мороженого или от новой кофточки. Несмотря на то, что моя семья не богата, я никогда никому не завидовала. Я равнодушна к украшениям. Мне достаточно маленьких серебряных «гвоздиков» в ушах. Остальные украшения мне мешают. Никогда не хотела шубу. Не понимаю, чем так привлекает женщин мех ни в чем не повинных животных. Однажды нашей соседке муж подарил белую шубу, так она разве что мусор в ней не выносила. И вот в один из зимних вечеров шубу с нее сняли в тёмном переулке. Хорошо хоть ей вреда не причинили, кроме страха и истерики ничего не произошло.

– Слава богу, ты вышла. Я думала, болезнь – это предлог больше не работать. Думала, тебе не понравилось, – говорит мне Ира. Ей очень хочется на выходной.

Она и правда устала.

– Ну что я, маленькая, что ли, чтобы сбегать, ссылаясь на плохое самочувствие.

– Вроде выглядишь здоровой.

– Меня машина сбила, – естественно, я не рассказываю, какая именно машина. Ира округляет глаза. – Да ничего страшного, как видишь. Так, пара синяков.

Ира усмехается, внимательнее меня осматривая. А потом резко выпрямляется, прекращая улыбаться. Оглядываюсь и вижу Калинина, идущего к нам. Тоже расправляю плечи, чувствуя, как сердце сбивается с ритма. И чем ближе он к нам, тем сильнее потеют ладони.

– Добрый день Роман Константинович, – выпаливает Ира. Калинин сдержанно ей кивает и задерживает свой взгляд на мне. И мне становится так неуютно под его стальным взглядом.

– Как вы себя чувствуете, Елизавета? – несмотря на то, что у мужчины доброжелательный и мягкий тон, глаза у него холодные до мурашек. Зачем он спрашивает? Я не хочу, чтобы об этом кто-то знал. Не хочу привлекать внимание.

– Спасибо, все хорошо, – выходит нервно, но я стараюсь держать себя в руках. Ира переводит на меня взгляд, но быстро скрывает свое недоумение.

– Вы обедали?

– Нет, – теряюсь еще больше.

– Тогда собирайтесь, расскажите мне о своём самочувствии за обедом в ресторане напротив.

И тут мне хочется провалиться сквозь землю. Я не хочу обедать с этим мужчиной, но не знаю, как отказать главе компании.

Я никогда не была в таких заведениях, где салат стоит как недельный запас еды. Нет, все лаконично, со вкусом: бежевые стены, расписанные серебром, столики, удобные кресла с высокими спинками. Панорамные окна на город, белоснежные скатерти и неспешно обедающие люди. Мне неуютно в этом месте, но больше мне не дает расслабиться Калинин. Я отчаянно не понимаю, к чему тот обед. Он извинился деньгами, поинтересовался моим здоровьем, и этого достаточно.

Калинин отодвигает мне кресло, помогая сесть, и только потом садится сам. Мне жутко неудобно, я не знаю, куда смотреть, что говорить и куда деть руки. Хочется сбежать как ребенку. Дышу, пытаюсь взять себя в руки.

К нам тут же подходит молодой парень-официант и предлагает меню. У меня и так не было аппетита, а после того, как я вижу цены, в горле встаёт ком. Нет, я все понимаю. Приличное заведение, хорошая кухня, обслуживание. Но не может стоить стейк как пять килограммов мяса. Официант стоит над нами, ожидая заказа.

– Елизавета. Вы выбрали?

– Я не голодна. Можно мне просто латте? – обращаюсь к официанту. Парнишка кивает, записывая мой заказ в свой блокнот. Калинин несколько секунд изучающе смотрит на меня, а потом опускает глаза в меню.

– Мы будем тунца под вашим фирменным соусом и теплый салат с белыми грибами, девушке – кофе, мне – просто воды без газа, – заказывает мужчина, не смею возразить, сглатывая ком в горле.

– Можно мне тоже воды вместо кофе? – прошу я, официант быстро кивает и покидает нас. Мы сидим друг напротив друга, очень трудно избежать внимания мужчины. Он абсолютно спокоен и расслаблен, рассматривает меня, откинувшись в кресле.

– Очень рад, что вы хорошо себя чувствуете, Елизавета.

– Спасибо, все хорошо, – невпопад отвечаю я и все-таки перевожусь взгляд на окно, не выдерживая тяжёлого взгляда мужчины.

– Почему вы выбрали работу на ресепшене, а не по профессии? – интересуется Калинин.

– Потому что мест в экономическом отделе не нашлось, – поясняю я.

– Приму к сведению, – усмехается мужчина. И тут до меня доходит, что я не говорила ему о своей профессии. Поднял мои данные? Слишком много внимания к девушке на ресепшене. Нам приносят воду, и я спешу сделать глоток, чтобы утолить жажду.

– Расслабьтесь, Елизавета, – снисходительно произносит мужчина. – Это всего лишь обед.

Для него может быть «всего лишь обед», а для меня – как экзамен, к которому я не готова. Я правда пытаюсь расслабиться и улыбнуться. В конце концов, это всего лишь мужчина. Да, намного старше по возрасту и по уровню, но я отчаянно не понимаю, для чего нам нужен этот обед.

– Давай перейдём на «ты», думаю, это придаст тебе немного уверенности.

– Конечно, вы можете обращаться ко мне на «ты». А я так не могу.

– Отчего же? – ухмыляется, забавно ему. – Слишком стар для тебя? Разве возраст – это граница?

– Возраст, может, и нет, но субординацию никто не отменял.

– Субординация уместна на рабочем месте. А при личном общении только мешает.

Я чувствую, как вспыхивают мои щеки. Не хочу этого «личного» общения, но сказать такое в глаза мужчине не могу. Меня спасает официант, который ставит перед нами салат и приборы. Восхитительный запах грибов вызывает аппетит, но как есть в присутствии Калинина, я не знаю.

Калинин приступает к еде, а я снова пью воду и смотрю в окно. Там Ира выходит под руку с архитектором, тоже направляясь на обед, но в кафетерий гораздо скромнее. Она так светится рядом с этим мужчиной. Хорошая пара.

- Не любишь грибы? - мужчина привлекает к себе внимание, и мне приходится повернуться.

- Люблю. Просто... Я на диете, - говорю первое попавшееся, что приходит в голову.

- По здоровью?

- Нет...

- Тогда не страшно, - усмехается мужчина. - Тебе не нужно худеть. Да и блюдо нетяжёлое. Попробуй, тебе понравится, - его голос заметно теплеет, но почему-то не покидает ощущение, что мужчина пытается играть несвойственную ему роль. Беру вилку, пробую. Глупо продолжать отказываться. Действительно вкусно. Пробую еще. Очень вкусно. - Вижу, тебе нравится.

- Правда, вкусно.

- Расскажи мне о себе, - вдруг просит он.

- Что рассказать?

- Все, что хочешь, - непринужденно просит он.

- Меня зовут Максимова Елизавета. Мне двадцать лет. Проживала в Обнинске, училась здесь.

- Нет, стой, - усмехается. - У нас не собеседование.

- А что вы хотите знать?

- Например, чем ты увлекаешься, как твой парень относится к твоей работе.

- У меня нет парня.

- Хорошо, - кивает.

Вообще-то ничего хорошего, но я молчу.

- Увлечение? В детстве занималась гимнастикой, потом перешла в современную хореографию. С приездом сюда все время занимала учеба. Люблю читать.

- Что последнее ты прочла?

Нам приносят рыбу. Никогда не ела тунца в свежем виде. Только консервы.

- «Сто лет одиночества».

- Маркес? Интересный выбор для молодой девушки.

- А что должны читать молодые девушки? - я немного расслабляюсь и даже искренне улыбаюсь.

- Любовные романы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shagaeva_natal-ya/otpusti-menya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)